

Удальцов И. С.,

МГИМО МИД РФ

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА

СТАНИСЛАВА ВАСИЛЬЕВИЧА ТЮТЮКИНА¹

Ранним утром 26 октября 2019 года, незадолго до рассвета, скончался выдающийся советский и российский учёный, доктор исторических наук, профессор, в прошлом главный научный сотрудник Института российской истории РАН и главный редактор журнала «Отечественная история» в 1995 – 2007 годах Станислав Васильевич Тютюкин – крупнейший специалист в области истории российских революций и социалистического движения, внёсший фундаментальный вклад в осмысление многих ключевых проблем отечественной историографии конца XIX – начала XX веков [2]. Ему было 84 года.

Станислав Васильевич прожил долгую, насыщенную испытаниями и победами жизнь. Суровое достоинство простоты сочеталось в нём с удивительной теплотой и мягкостью обращения, чувство собственного достоинства – с полным отсутствием суетного тщеславия, а яркий самобытный талант – с упорством трудолюбия. Он обладал тонким чувством юмора, иронией и самоиронией. С годами всё лучше узнавая Станислава Васильевича, я, его внук, всё больше поражался тому, как две его ипостаси – ипостаси учёного и человека (в нравственном смысле этого слова) – гармонично сочетались между собой, образуя личность, достойную уважения и восхищения.

¹ Первая публикация: *Удальцов И. С.* Памяти профессора Станислава Васильевича Тютюкина // Педагогические чтения. Ежегодник. – Выпуск 2. – Волгоград, НИЦ «Абсолют», 2020. – С. 73 – 77.

Смерть такого человека – это всегда трагедия. Неважно, в каком возрасте и от каких причин она наступает, потому что во все времена, в любой стране таких людей – молоды они или стары – слишком мало, а мы с течением времени всё отчаяннее нуждаемся в таких людях. В людях, готовых брать на себя ответственность и поступать правильно, чего бы им это ни стоило.

Станислав Васильевич родился 29 сентября 1935 года в Москве, в семье советских служащих. Его детство пришлось на один из самых тяжёлых периодов в отечественной истории XX века. В 1941 – 1942 годах, ещё в дошкольном возрасте, он вместе с матерью и бабушкой пережил эвакуацию в Казахстан, а в первый класс пошёл в 1943 году – в переломный момент Великой Отечественной войны. Однако, несмотря на трудности военных и послевоенных лет, он с детства проявлял не только яркие и разносторонние таланты, но и большой интерес к науке и культуре. Блестяще учился, закончил все десять классов с отличием, а школу – с золотой медалью. В то же время он посещал музыкальную школу, много читал и хорошо рисовал. Особенно точно ему удавалось запечатлеть архитектурные сооружения, сложные элементы декора. Увлечение рисованием было так велико, что Станислав Васильевич даже рассматривал возможность поступления в архитектурный институт. Это увлечение порождало и вполне академический интерес к истории живописи – сохранились тетради, в которые он переписывал своим каллиграфическим почерком большие фрагменты из серьёзных научных книг, посвящённых, например, творчеству Рембрандта. В старших классах у Станислава Васильевича возникло и другое увлечение, которое он сохранил до конца своих дней – увлечение балетом и классической музыкой, к которым он также подходил очень тщательно, конспектируя научные и критические статьи, фиксируя выступления выдающихся артистов в особых тетрадях.

Иначе говоря, к моменту окончания школы Станислав Васильевич был уже личностью не только интеллектуально развитой, но и высококультурной, и нет ничего удивительного в том, что, поступив осенью 1953 года на исторический факультет МГУ, он почти сразу выдвинулся в ряды наиболее успешных студентов. Он нередко становился лауреатом различных научных конкурсов, а его успеваемость не изменилась по сравнению со школьными годами – Станислав Васильевич учился только на «отлично».

В 1958 году, закончив МГУ с красным дипломом, Станислав Васильевич был зачислен научно-техническим сотрудником в сектор капитализма Института истории АН СССР (ныне Институт российской истории РАН). С Институтом, так или иначе, оказалась связана вся его дальнейшая биография. Правда, начатая ним плодотворная работа почти сразу была прервана откомандированием в Министерство иностранных дел, где пришлось заниматься не слишком творческой деятельностью: готовить к публикации документы внешней политики СССР. Это занятие, несмотря на всю его значимость, не соответствовало ни талантам Станислава Васильевича, ни его устремлениям – он хотел заниматься реальной наукой, хотел продолжать изучение волнующих его проблем. В результате волевого усилия (начальники из МИДа не хотели расставаться с ценным работником, блестяще проявившим себя в публикаторской деятельности) Станиславу Васильевичу удалось поступить в аспирантуру Института истории, причём руководителем его стал выдающийся историк А. Л. Сидоров. Однако Сидоров скончался в марте 1966 года, когда диссертация Станислава Васильевича была ещё далека от завершения. Следствием возникшей заминки стало очередное откомандирование, на этот раз в Институт этнографии АН СССР – для участия в социологических экспедициях. Вновь Станислав Васильевич был вынужден отвлечься от своих основных академических интересов, хотя, вероятно, приобретённые навыки и были небесполезны в дальнейшем. Как отмечают авторы коллективного некролога, опубликованного в журнале «Российская история», «не случайно

последующие документальные публикации Станислава Васильевича были безупречны с археографической и научной точек зрения» [1, с. 231]. Более того, за короткое время, проведённое в Институте этнографии, Станислав Васильевич успел даже опубликовать научный труд – обзорную статью, свидетельствующую о его глубоком проникновении в новую для себя тему [3].

И всё-таки он был не на своём месте. Станислав Васильевич чувствовал это и сделал всё, чтобы как можно быстрее стать кандидатом наук и вернуться в Институт. Это удалось ему в следующем, 1967 году. С этого же года начался новый период его жизни, продлившийся почти полвека: период серьёзной, вдумчивой и всегда объективной работы над самыми сложными проблемами отечественной истории. За 48 лет Станислав Васильевич Тютюкин проделал долгий путь от молодого, подающего надежды учёного до признанного мастера исторической науки, работы которого считаются в академическом сообществе несомненной классикой. Этот путь был отнюдь не простым, и часто от Станислава Васильевича требовалось большое мужество, чтобы не свернуть с него, не сдаться под напором обстоятельств, не уступить конъюнктурным требованиям текущей политической повестки. Нередко он подвергался нападкам со стороны политически ангажированных «блюстителей истины»; здесь достаточно вспомнить тот шквал «партийной» критики, который обрушился на первую монографию Станислава Васильевича, написанную на основе кандидатской диссертации и вышедшую в 1972 году под названием «Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении в России 1914 – 1917 годов» [5] – монографию, выбивавшуюся «по своему содержанию и архитектонике из идеологической колеи» [2, с. 232]. Да и в постсоветское время он не «развернулся» на 180 градусов в своих убеждениях, что злило некоторых представителей новоявленной «либеральной общественности». Всю свою жизнь Станислав Васильевич придерживался собственной принципиальной, взвешенной и выверенной научной позиции. Разумеется, он корректировал её в связи с

какими-то вновь открывшимися свидетельствами, документами или материалами, но, повторяюсь, никогда не изменял её кардинально, как бы привлекательно ни выглядело такое изменение с конъюнктурной точки зрения – не изменял, даже несмотря на то, что такая принципиальность не способствовала взаимопониманию между Станиславом Васильевичем и представителями научной номенклатуры, к числу которой принадлежал, например, бывший директор Института истории А. Н. Сахаров.

С течением времени всё более очевидным становится то диалектическое единство, которое пронизывает научные труды Станислава Васильевича. Это единство выражается не в бессмысленном повторении одного и того же, но в органическом развитии научных концепций, их последовательной трансформации в рамках, накладываемых исследовательской объективностью и беспристрастностью. Такие слова справедливы в отношении всех работ Тютюкина – от самых первых до самых последних. А это – около 250 публикаций, среди которых 35 индивидуальных и коллективных монографий и учебников, статей в ведущих научных и популярных журналах, газетах СССР и России, многочисленных сборниках, энциклопедиях (в том числе Большой Советской и Большой Российской). Не менее обширен и спектр тем: история всех трёх российских революций, история революционных партий и общественной мысли начала XX века, в особенности меньшевизма, биографии крупных политических деятелей (Плеханова, Мартова, Керенского) и многое, многое другое. Иногда Станислав Васильевич выходил и за рамки истории прошлого столетия. Так, он – автор учебных пособий по проблемам модернизации России в XIX веке или, например, статьи о жизни крепостной актрисы Ковалёвой-Жемчуговой и её отношениях с графом Шереметьевым [4]. Но, конечно, главные его достижения лежат именно в области истории революционного движения. Особенно следует отметить 7 индивидуальных монографий Станислава Васильевича. Помимо вышеупомянутой книги «Война, мир, революция...», к их числу принадлежат следующие фундаментальные исследования: «Первая

российская революция и Г. В. Плеханов» [6], «Июльский политический кризис 1906 года в России» [7], «Марксисты и русская революция» [8] (в соавторстве с В. В. Шелохаевым), «Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста» [9], «Меньшевизм: страницы истории» [10] и «Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905 – 1917 годы)» [11]. Каждая из этих книг стала значимым явлением в российской историографии, каждая получила положительные отзывы в научной периодической печати, и по сей день ни одна из них не утратила своей актуальности (в особенности эти слова справедливы относительно «Меньшевизма», который стал первым масштабным обобщающим трудом по истории этого политического движения).

Завершая разговор о жизни Станислава Васильевича, нельзя не упомянуть о двух очень важных аспектах его деятельности: редакторском и педагогическом. По общему мнению коллег и знакомых, Станислав Васильевич не только мастерски владел литературным языком, но и был великолепным редактором. Подтверждение тому – многочисленные книги, сборники и материалы конференций, вышедшие под его редакцией, а также продолжительная работа в редакционных коллегиях и советах значимых периодических изданий – «Исторических записок» и «Отечественной истории» (ныне журнал «Российская история»), длившаяся 20 и 30 лет соответственно, причём 12 из этих 30 лет Станислав Васильевич занимал пост главного редактора «Отечественной истории».

В то же время он вёл активную преподавательскую деятельность в Институте повышения квалификации при МГУ, читал публичные лекции, руководил работой аспирантов, консультировал докторантов, оппонировал на защите диссертаций.

Станислав Васильевич Тютюкин вышел на пенсию в 2015 году, в возрасте 80 лет. Но даже и не числясь штатным сотрудником, он не прекращал напряжённой умственной работы, по-прежнему много читал и

писал, следил за новостями культуры и поддерживал связи с коллегами и учениками, хотя из-за прогрессирующей болезни делать это становилось всё труднее. Именно в последние годы мне довелось особенно много общаться со Станиславом Васильевичем, и память о нашем общении останется со мной навсегда. Это был мудрый, честный и мужественный человек, с большим достоинством проживший жизнь и точно так же встретивший смерть. Последние слова, которые я слышал от него, были такие: «Всё будет хорошо». Он произнёс их, уже глядя в глаза смерти, но твёрдо уверенный в их истинности, уверенный, что всё будет хорошо.

В конце концов – так и будет.

Литература

1. *Коллектив авторов.* Станислав Васильевич Тютюкин (1935 – 2019) // Российская история. – 2020. – №1. – С. 230 – 234.
2. *Коллектив авторов.* Тютюкин С. В. // Историки России XX века: Библиографический словарь (сост. Чернобаев А. А.) – Том 2. – Саратов, 2005. – С. 378.
3. *Тютюкин С. В.* Панорама современной американской сельской социологии // Социологическое изучение села: культура, быт, расселение. – Выпуск 2 (материалы к Всесоюзному симпозиуму по социологическим проблемам села в городе Краснодаре). – Москва, 1968. – С. 94 – 109.
4. *Тютюкин С. В.* Граф Николай Шереметьев и крепостная актриса Прасковья Ковалёва-Жемчугова // Отечественная история. – 2006. – №3. – С. 153 – 161.
5. *Тютюкин С. В.* Война, мир, революция // Идеиная борьба в рабочем движении в России. 1914 – 1917 гг. – М.: Мысль, 1972.
6. *Тютюкин С. В.* Первая российская революция и Г. В. Плеханов: из истории идейной борьбы в рабочем движении России в 1905 – 1907 гг. // М.: Наука, 1981. – 334 с.
7. *Тютюкин С. В.* Июльский политический кризис 1906 г. в России // М.: Наука, 1991. – 232 с.
8. *Тютюкин С. В., Шелохаев В. В.* Марксисты и русская революция // М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. – 240 с.

9. *Тютюкин С. В.* Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста // М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 376 с.
10. *Тютюкин С. В.* Меньшевизм: страницы истории // М.: РОССПЭН, 2002. – 560 с.
11. *Тютюкин С. В.* Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905—1917 гг.) // М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 309 с.